

Хотя он говорил все это без эмоций, Яо Инь все еще замечал боль в его глазах. Яо Инь знал, что это было семейное дело Линь Цзяня, и поэтому он не имел права голоса в этом... он мог только вздохнуть. Вспоминать болезненное прошлое, как Линь Цзянь, не всегда было хорошо, в то время как он, который не помнил своего прошлого, вероятно, был более блаженным.

– А как насчет твоей второй матери? Матери ханьской принцессы? – спросил Яо Инь. У него было внутреннее чувство, что Линь Цзянь получил любовь от своей второй матери, и ее уход оказал на него негативное влияние. Должно быть, ему было больно потерять кого-то столь драгоценного, того, кто его очень любил.

Взгляд Линь Цзяня затуманился, казалось, что он вспоминает свое прошлое с мягкой улыбкой на лице. Нежный взгляд, который Яо Инь никогда у него раньше не видел, появился на лице Линь Цзяня --- вероятно, он появляется только тогда, когда он думает о своей матери.

– Как я уже говорил... для меня она мать, сестра, друг – всё вместе. Она на самом деле возлюбленная отца с самого детства. Когда она узнала, как отец попал в ловушку другой женщины, она не рассердилась на Отца и не вела себя неразумно, устраивая истерику, как это сделала бы обычная женщина. Она была благородной и обладала лучшим характером. Кроме того, это, вероятно, было потому, что она знала, что у отца не было никаких чувств к моей родной матери, и она также знала, насколько неразумным и неопытным был отец с точки зрения отношений. У него совершенно не было в этом отношении опыта, поэтому он легко попал в ловушку.

Яо Инь, казалось, узнавал Яо Лин в темпераменте этой женщины. Яо Лин также не повела себя неразумно, когда узнала, что он пошел в Хуа Лу. Но эта женщина казалась святой, простившей генерала Линя, когда от него забеременела другая женщина. Засада была ловко подстроена... он попал в ловушку, наверное, поэтому. Если бы Яо Инь был тем, кто попал в такую же ловушку, он не был уверен, простит его Яо Лин или нет.

– Самое смешное, что... той, что спасла меня, была именно она. Отец хотел убить эту женщину на месте, не заботясь о ее беременности. Мать была той, кто шагнул перед моей родной матерью и остановил его без страха. Я до сих пор помню, что отец сказал мне о том, что она сказала в тот момент... – Линь Цзянь замолчал в последний момент, пытаясь немного успокоиться.

Яо Инь вздохнул и похлопал его по плечу: «Ты можешь просто выпустить все это наружу. Все, что ты сказал, не покинет эту комнату. Обещаю... Единственная, кому я, вероятно, случайно скажу, это Яо Лин. – Яо Инь никогда не пытался иметь секреты от Яо Лин, и Линь Цзянь тоже должен был знать об этом, поэтому он сказал ему прямо.

Последняя часть заставила Линь Цзяня посмеяться, но ему понравилось, что Яо Инь прямо сказал ему об этом. Он знал, что этот человек не сможет хранить никаких секретов от своей жены, но таким образом... это было хорошо. Такими же были отношения между отцом и матерью. Они доверяют друг другу, отсюда и крепкие отношения. Когда он высмеивал Яо Иня за то, что он был подкаблучником-мужем, он только шутил. На самом деле он завидовал ему и в то же время... восхищался им.

– Итак... что она сказала? – спросил Яо Инь.

Линь Цзянь рассказал ему, что именно произошло в тот день, конечно, все это было основано на том, что рассказывал ему его отец.

ПРОШЛОЕ

Молодой Линь Чжэн держал меч и собирался зарезать служанку, которая накачала его наркотиками. Служанка кланялась, пока её лоб не покрылся кровью, и продолжала просить у него прощения: «Пожалуйста... Пожалуйста... Молодой мастер... простите эту служанку. Эта служанка ошиблась, эта служанка совершила страшную ошибку, подлив снотворное молодому господину. Пожалуйста... пожалуйста, простите эту недостойную служанку... ради младенца в моей утробе. Это ведь еще и ребенок молодого мастера, ваша плоть и кровь... Молодой Господин также знает, что эта служанка была девственницей, когда «это» произошло. Молодой учитель тоже видел кровь!»

В этот момент служанка почувствовала сожаление о том, что была слишком высокомерной и слишком высоко ценила себя. Она была так уверена в себе из-за своей красоты и просто хотела стать наложницей молодого генерала, надеясь на лучшую жизнь. Ее даже не волновало, что у молодого генерала уже есть возлюбленная с самого детства. По ее мнению, с тех пор, как она сможет успешно забраться в его постель, он непременно примет ее в качестве своей наложницы. Она не ожидала, что ее вышвырнут голой из комнаты, когда молодой мастер проснулся, и она станет посмешищем в доме. Все слуги и служанки смотрели на нее с презрением из-за этого. Слава, которую, как она думала, она получит... это никогда не было возможно.

Когда она забеременела, она была так счастлива и думала, что молодой генерал будет заботиться о своей собственной плоти и крови. Что касается его ребенка, он, по крайней мере, примет ее в качестве наложницы и подарит ей хорошую жизнь. Даже если он больше не станет прикасаться к ней, ей было все равно. Однако... она не ожидала, что молодой генерал не только разозлится, но и захочет ее убить. Она чуть не обмочилась, потому что, наконец, поняла, что такое настоящий страх. Она не должна была провоцировать молодого мастера перед его возлюбленной детства.

Молодой Линь Чжэн чуть не взорвался от гнева, выслушав то, что только что сказала эта служанка. Одурманивание его должно было караться смертью, и все же она выставляла напоказ свою девственность?! Его одурманили наркотиками! Как он мог знать, что она действительно девственница или нет? Она могла притвориться девственницей, сбросив несколько капель любой крови! Он был молодым, но не наивным!

Она шантажировала его будущим ребенком?! Это заставило его ненавидеть служанку еще больше! Как он мог хотеть ребенка, у которого мать была таким злым человеком?! Никогда он не принял бы её ребенка!

Он был на грани сумасшествия, пока не услышал сладкий голос своей возлюбленной. Она громко закричала ему: «Остановись!»

Только любимая... одна она могла бы заставить молодого Линь Чжэна успокоиться. Молодой Линь Чжэн замер и остановился в последнюю секунду, прежде чем меч пронзил сердце женщины. Служанка не могла перестать дрожать и, наконец, упала в обморок от страха. Она обмочилась, и это заставило молодого Линь Чжэна почувствовать еще большее отвращение. Дело в том, что он совершил интимные вещи с этой служанкой, что было спровоцировано этой злой женщиной и привело к сложностям в отношениях с любовью всей его жизни! Как он мог ее пощадить?!

- Почему? Почему ты меня останавливаешь? - Молодой Линь Чжэн недоумевал. Почему она остановила его? Разве она не должна была чувствовать себя счастливой, если он избавится от

этой служанки? Если бы эта служанка не была дочерью его кормилицы, он бы уже убил ее после того, как они сделали это. Но теперь... у нее все еще хватало наглости, чтобы просить о снисхождении!!! Больше всего Линь Чжэн презирал нечестивую и расчетливую женщину.

Гнев в нем угас, когда он увидел обеспокоенный взгляд на любимом лице. Когда он начал успокаиваться, женщина мягко похлопала его по руке и попыталась донести до него свою мысль. Она знала, что Линь Чжэн был упрямым, но не неразумным. Просто он был слишком зол, чтобы думать в данный момент.

- Чжэн-гэ... Я знаю, что ты сердишься сейчас. Я совершенно не забочусь об этой женщине, но я забочусь о ребенке в ее утробе. Ребенок – это твоя собственная плоть и кровь. Я не могу позволить тебе бросить его... Я не хочу, чтобы ты был ослеплен яростью, а потом сожалел об этом всю оставшуюся жизнь! – Женщина пыталась его успокоить и надеялась, что он поймет ее чувства.

Да... ей было больно, но в гневе он не осознавал, что делает. Даже если бы Чжэн-гэ решил убить женщину, он бы не моргнул глазом. Она просто вынудила его совершить недостойный поступок, но у этой женщины был нерожденный ребенок Чжэн-гэ в ее утробе. У нее не было столько жестокости в сердце, чтобы убить невинного ребенка.

В то время молодой Линь Чжэн был еще горячим юношей, поэтому он не думал наперед и не понимал ее рассуждений. Он спросил: «Почему? Я не пожалею! Я даже не хочу ребенка!»

Женщина ударила его по лицу, заставив молодого Линь Чжэна ошеломленно замереть. Эта женщина, которая всегда была такой спокойной и деликатной, просто ударила его?! Он был больше удивлен, чем зол.

- Чжэн-гэ! Возьми себя в руки! Я не говорила тебе, чтобы ты простил и принял ее как наложницу! Я просто хочу, чтобы ты защитил ребенка... это твой ребенок!» – обычно мягкая женщина сейчас кричала на Линь Чжэна.

- Но... Разве ты не будешь ненавидеть этого ребенка? Разве ребенок не напомнит тебе об этом болезненном моменте? Я не хочу причинять тебе боль, – грустно сказал молодой Линь Чжэн, потому что знал, что не сможет стереть эту вину на всю оставшуюся жизнь. Затем он слабо спросил: «Ты вообще не ревнуешь?»

Женщина взглянула на молодого Линь Чжэна: «Ты действительно глуп? Конечно, мне очень больно! Я так обижена, и это заставляет меня хотеть убить ее своими руками! Но... младенец невиновен! Я также делаю это для тебя... ты... глупый человек!» Женщина почти кричала, гневаясь.

- Для меня? Молодой Линь Чжэн нахмурит брови и нерешительно спросил: «Почему?»

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1682141>